

Тема работы

**«Он сам не заметил, как стал частью истории -
о Н. А. Бегичеве»**

Автор: Гуляев Дмитрий Евгеньевич – 11 класс
МБОУ «Озерновская СОШ № 47»
Енисейский район

Руководитель: Ившина Наталья Владимировна
МБОУ Озерновская СОШ № 47, педагог ДО

Введение

*«Он всегда стремился на Север, уходя то ли от
бесконечных войн, выпавших на долю его поколения,
то ли от смерти в бессмертие льдов,
то ли от пустоты городской жизни в философию географических открытий,
то ли просто туда, куда глядели глаза».*

Меня всегда интересовала тема полярных исследований, и то, как простые, обыкновенные люди, попав в арктические условия, теряли товарищей, но боролись, выживали, помогали друг другу, оставаясь людьми. Волновал вопрос, что заставляло этих людей покидать уютные дома и отправляться в Арктику? В Енисейске на улице Каурова сохранился старый, деревянный дом. Привлекает внимание, мемориальная доска, на которой сказано: *«Здесь жил, великий землепроходец и исследователь Арктики. Никифор Алексеевич Бегичев»*. Я ничего о нем не знал.

В 2017 году исполнилось 90 лет со дня смерти Н.А. Бегичева. Почетный гражданин г. Енисейска — землепроходец Н. А. Бегичев, знаменитый человек, путешественник, полярный исследователь, жил у нас в Енисейске!

Главное богатство нашей Сибири — это люди с сильными характерами, на счету которых много выдающихся географических открытий. Многие знаменитые первопроходцы Севера были енисейскими и красноярскими казаками: Хабаров, Атласов, Дежнев, Бекетов. Таким человеком в 20 веке был Никифор Алексеевич Бегичев - полярный исследователь, а ещё и первооткрыватель! Служил боцманом на знаменитой яхте «Заря», Русской полярной экспедиции Э. В. Толя, организованной Академией наук. С 1906 г. поселился на Таймыре, во время своих промысловых и поисковых походов по неизвестным местам, с 1908 - 1921 год, открыл новые реки и острова. И все бы ничего, немало таких путешественников было в нашем крае, да уж очень удивило меня то, что Н. А. Бегичев открыл две реки неизвестных ранее и назвал их в честь своих дочерей - Тамары и Лидии. Его именем так же названы два острова и горная гряда, улицы во многих городах нашей необъятной России.

Историк А. Михайлов так сказал о Бегичеве: *«Есть люди, которые самой своей жизнью вписывают золотые строки в священную книгу истории Отечества. В романтической и трагической истории исследований Арктики Н. А. Бегичев занимает особое место. До сих пор его называют «последним землепроходцем», «полярным одиночкой», «северным самородком».* Был лично знаком с русскими моряками: адмирал С.О. Макаровым, полярный исследователем Фритьофом Нансеном.

Общаясь с людьми, я выяснил, что многие Енисейцы не знают своих героев! Эти факты не дали мне остаться к этому равнодушным! Я решил заняться изучением жизни этого уникального человека, проявившего свои лучшие патриотические, исследовательские и человеческие качества на пользу России.

Мне пришлось перечитать большой объем материала, находя интересное в самых неожиданных местах. Биографических исследований о Н. А. Бегичеве существует много, есть отдельные статьи и заметки в краеведческих сборниках, справочниках, энциклопедиях, газетах. Поэтому моя работа написана на разрозненной информации, порой очень противоречивой. Наиболее значительные биографические данные были взяты мной из статьи П.М. Устимовича (1929 год) - «Памяти Н.А. Бегичева», книга которого хранится в Енисейском городском архиве. Хронология его путешествий опубликована в книге В. Денисова «Хронология Таймыра», а так же в журнале «Арктика – мой дом». Путевые дневники Н. А. Бегичева я читал в выдержках опубликованных Н. Я. Болотниковым в 1949 году. Где опираясь на подлинные дневники Бегичева, даются описания его походов в 1915 и 1921 годах по районам полуострова Таймыр, когда им были открыты неизвестные науке реки, горные хребты, озера.

Мне очень повезло, в Енисейске я разыскал и встретился с Корзиновой Маргаритой Васильевной (младшая дочь жены Н. А. Бегичева от второго брака с В. Натальченко – друга Н. А. Бегичева). В семейном архиве Бегичевых – Натальченко, Маргаритой Васильевной собран материал о своей семье, она

также вела переписку с писателями и журналистами по всей России, таким как Н. Я. Болотников, Казимир Лисовский. Благодаря ее рассказам, у меня собирался образ Никифора Алексеевича Бегичева, в быту, обыденной и повседневной жизни, о котором я хотел знать все.

После смерти в Енисейске оставался его личный архив – дневники, воспоминания, деловые бумаги, карты островов. В этих документах была отражена вся богатая событиями жизнь этого отважного полярника, в них содержалось немало ценных для науки сведений. Сегодня они хранятся в АН Санкт - Петербургском филиале, фонде № 47, опись № 005, название – «Документы и дневники полярного исследователя Н. А. Бегичева».

Н. А. Бегичев – почетный гражданин г. Енисейска, достоин подробного изучения. *«Он первым в г. Енисейске заслужил это звание, присвоенное ему в 1916 году, так как Енисейский губернатор не смог устоять перед его заслугами, открытиями, сделанными на пользу России»* [М. В. Корзинова].

Поэтому, сразу же после смерти Никифора Алексеевича, Академия наук поручила сотруднику Енисейского музея П. М. Устимовичу, найти, собрать, и передать его архивы в фонды, а также дневники путешествий, карты, документы на хранение в АН Санкт – Петербурга. М. В. Корзинова рассказывает: *«Что в 1927-1929 годах он обратился, к моей маме - А. Г. Бегичевой с просьбой передать его архив в Академию Наук»*. В городском архиве я прочитал: *«Найденные дневники и собственноручные записи»* - писал Устимович, - *«спасены от гибели и приобретены мной у вдовы покойного для Академии наук, где и ныне находятся в Полярной комиссии»*. [1]

Проведя собственное расследование и установив, что много неточностей, несовпадений, допускают разные исследователи жизни Н. А. Бегичева – это касается дат его открытий, названия рек, событий из его жизни. Поэтому я взял за основу очерк П. М. Устимовича «Памяти Бегичева». Данные для этого очерка П. М. Устимович собирал в Енисейске в 1929 году: *«События почерпнуты из подлинных дневников и архивов Бегичева, а равно от спутников по последней роковой поездке на берега Ледовитого океана»*. [1]

Составил таблицу с его значимыми событиями в жизни, экспедициями, открытиями, используя и другие источники, в том числе и рассказы М. В. Корзиновой.

Год	Значимые события в жизни Н. А. Бегичева	Открытия, награды
1874 г.	Родился в г. Цареве, Астраханской губернии	
1895 г.	Призывают в Крондштадт на службу военн. флот	
1897-1900	Ходит на корабле «Герцог Эдинбургский»	Кругосветное плавание
1900-1902 г.	В составе экспедиции Э. Толля плавал на шхуне «Заря» в Северном Ледовитом океане в поисках «Земли Санникова»	
1903 г.	В поисках Э. Толля прошел на нартах собаками до о. Котельный, достиг о. Беннетта.	Отыскал следы Пропавших членов экспедиции Э. Толля. Награжден Золотой медалью за поход на шхуне «Заря»
1904 г.	Служил на миноносце «Бесшумный» обороне Порт – Артура в русско- японской войне.	Получил Георгиевский крест - 4 степени.
1906 г.	Промышлял пушного зверя на Таймыре.	Впервые достиг Диксона
1908 г.	Путешествовал по п-ову Таймыр и собрал сведения о его природе.	Открыл в Хатангском заливе (море Лаптевых) два острова Большой Бегичев и Малый Бегичев.
1913 г.	Женился и жил с семьей на станке	

	«Медвежий яр»	
1915 г.	Возглавил отряд по поискам экипажей ледокольных пароходов «Таймыр» и «Вайгач».	Спас экипажи ледоколов «Таймыр» и «Вайгач» - 52 человека, и вывел всех к устью Енисея. Во время промысловых и поисковых походов по неизвестным местам, открыл 2 реки – Лидия, Тамара.
1921 г.	Участвует в советско – норвежской поисковой экспедиции на Таймыре. Пропало 2 члена экспедиции Руаля Амудсена. П. Тессем и П. Кнудсен	Обнаруживает тела исследователей П. Тессема и Кнудсена. Нашел доску с надписью штурмана Ф. А. Минина, установленную в 1740 г. на нынешнем мысе Полюнья
1922 г.	Бегичев принял участие в экспедиции геолога Н. Н. Урванцева, обследовал реку Пясину с верховьев до устья и совершил морской поход вдоль берега от устья Пясины до устья Енисея.	Участвуя в экспедиции, Н. А. Бегичев обнаружил брошенные П. Тессемом почти предметы снаряжения, также останки П. Тессема на восточном берегу гавани Диксон. Норвежское

		правительство наградило Золотой медалью им. Пржевальского именными золотым часами.
1925 г.	Создал промысловую артель «Белый медведь»	
18 мая 1927 г.	Умер во время зимовки в устье р. Пясины.	
1964 г.	В поселке Диксон ему сооружен памятник.	

Родился Н. А. Бегичев 9 февраля 1874 года, в г. Цареве Астраханской губернии, в крестьянской семье. Вот как даны описания достопримечательностей и родных для него мест в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И. А. Эфрона:

«Царев уездный город Астраханской губернии, расположен на левом берегу реки Ахтубы. Стоит на ровной низменности. Затопляемый разливом Ахтубы, в половодье город лежит как бы на острове. На этой равнине рассеяны во множестве небольшие возвышения – курганы, образовавшиеся из развалин бывшей здесь столицы Золотой Орды – Сарая».

Каким Никифор Алексеевич был в детстве, описывает П. М. Устимович в своей статье «Памяти Бегичева»: *«Жизнь вел в семье трудовую, помогая своим по хозяйству, и рыбачил. Ничему его не учили».* [1].

«Семья Бегичевых состояла из девяти человек: почти столетнего деда Кондратия Ионовича, отца, матери, двух дочерей, и четырех сыновей. От деда, отца и матери дети унаследовали крупный рост, силу, упорство и трудолюбие». [8]

По словам Маргариты Васильевны Корзиновой, *«отличительным качеством семьи Бегичевых была их доброта и отзывчивость. Они всегда*

охотно помогали нуждавшимся, чем могли – копейкой, трудом, добрым словом. Попроси у них последнюю рубаху - отдадут».

Проучился 2 года в церковно-приходской школе, другой в г. Цареве просто не было. Но и ее пришлось оставить – нужно было помогать родителям: старшие братья тянули солдатскую лямку. Жилось тяжело, и на плечи легла забота о семье, доме. *«Десятилетним мальчуганом он работал на бахчах и огороде с отцом, а подростком уже нанимался к зажиточным крестьянам на поденную работу – косить траву, метать стога, возить сено. Для подростка это был тяжелый труд».* [8]

А когда вернулся со службы один из братьев, решил Никифор отправиться с ним, рыбачить на Каспийское море. Там он окреп, закалился, крепко привязался к морю. Когда Бегичеву исполнилось двадцать, его по призыву зачислили во флот. Попрощавшись с родителями – Евгенией Степановной и Алексеем Кондратьевичем, он отправился в Кронштадт. Никифор Алексеевич плавает в Балтийском и Средиземном морях. Успешно выдержав испытания в Кронштадте, получает звание унтер-офицера, а через год на учебном фрегате «Герцог Эдинбургский» был уже боцманом. Из книги Устимовича «Памяти Бегичева»:

«В 1895 году Н. А. Бегичев по набору попал на военную службу во флот. На морской службе он быстро выдвинулся смелостью, сметливостью, практичностью, умением найти выход из каждого положения и никогда не теряться. Вскоре он был уже старшим унтер-офицером и боцманом. Заграничные плавания пополнили отчасти отсутствие всякого образования и дали ему, пытливому и наблюдательному, материал для сравнения. Его быстро сделали квартирмейстером на учебном судне «Герцог Эдинбургский», на котором ходила команда лучших отборных матросов для усовершенствования в плавании. Надо сказать, что судно это было парусное, требовавшее при управлении им от команды особой отваги, смелости, выдержки и силы воли». [1]

Квартирмейстер – первый унтер-офицерский чин в дореволюционном флоте.

После получения чина Н. А. Бегичева на «Герцоге Эдинбургском» направили в восьмимесячное кругосветное плавание. В таком походе можно многое повидать, многому научиться. Он побывал в Вест-Индии и на острове Крит, Неаполе, увидел Мадеру и Канарские острова. *«Замечательно, как этот, почти совершенно неграмотный человек, быстро разбирался и осваивался с совершенно чуждой обстановкой и высоко культурных стран и диких людоедских племен Африки. Об этом красноречиво свидетельствуют четкие, ясные его впечатления, заносимые им в свой дневник».* [1]

Из устных воспоминаний Анисьи Георгиевны, рассказанных дочери М. В. Корзиновой: *«Я знаю, что эти плавания открыли Н. А. Бегичеву, совершенно новый мир, другие страны, и жить без путешествий и открытий он больше не мог».* [М. В. Корзинова].

1900 год

Вперед на Север! В поисках земли Санникова.

Зная о моем увлечении Севером, сотрудники Енисейского краеведческого музея дали мне почитать подлинный и единственный дневник Н. А. Бегичева, который является историческим документом конца 20 века. В своем дневнике Никифор Алексеевич описывает в том числе экспедицию Э. Толля, в составе которой он отправился на поиски таинственной Земли Санникова. В дневнике он освещает некоторые вопросы материально-технического обеспечения экспедиции, индивидуального снаряжения, маршрут движения и даже психологический климат.

Ее участники впервые столкнулись с такими трудностями, с какими не сталкивался никто. Их по праву можно назвать героями!

В 1900 году Академия наук России приняла решение: *«О снаряжении экспедиции, главной задачей, которой было открытие и исследование Земли Санникова».* [1].

Земля Санникова это остров - призрак в Северном Ледовитом океане, который якобы видели некоторые исследователи к северу от Новосибирских островов. Впервые о нем сообщил в 1811 году добывший песка на северных

берегах Новосибирских островов, зверопромышленник Яков Санников, опытный полярный путешественник. Он высказал о существовании «обширной земли» к северу от острова Котельного. Более 100 лет среди ученых шел спор о существовании неведомой земли: одни утверждали, что это миф, другие доказывали реальность ее.

В 1900 году «отставной» боцман Н.А. Бегичев получил приглашение принять участие в полярной экспедиции Эдуарда Толля, которую организовала Академия наук, главной задачей которой было открытие и исследование легендарной Земли Санникова. Из очерка Устимовича: *«Цель экспедиции – описание и исследование земли Санникова, Беннета, Новосибирских островов, и производство научных наблюдений»*. [1].

«Однажды на корабль, где 25-летний Бегичев служил боцманом, пришел молодой лейтенант отобрать людей для участия в полярной экспедиции Э.В. Толля. Всех выстроили, желающим отправиться на Север предложили сделать шаг вперед».

«Бегичеву как опытному и бесстрашному моряку, предложили принять участие в качестве боцмана. Набраны были исключительно смелые и отважные люди. Экспедиция была совершена на небольшой парусной шхуне «Заря», по совершенно неисследованным местам Ледовитого океана»[1]. А. В. Колчак писал: *«экспедиционное судно Академии наук, яхта «Заря» направляется в Северный Ледовитый океан, на поиски Земли Санникова. На яхту набирают команду. Кто из матросов хотел бы отправиться в это плавание? Из строя вышли несколько человек. Но А. В. Колчак указал на Н. А. Бегичева и сказал:*

- «Вот, если он захочет»... [8]

Через несколько дней боцмана Н. А. Бегичева отчислили с учебного судна «Герцог Эдинбургский» в распоряжение Академии наук и назначили его боцманом на шхуну «Заря». «Заря мне не понравилась – написал Никифор Алексеевич. *«Она была маленькая и грязная»*. Руководил экспедицией – геолог Эдуард Васильевич Толль. Своими восторженными рассказами об Арктике,

своими предположениями о «Земле Санникова» Э. Толль сумел внушить Н. А. Бегичеву веру в успех экспедиции, и это всех объединяло. Никифор Алексеевич, также мог часами говорить о «Земле Санникова».

В дневнике, описывая своё путешествие на шхуне «Заря» - (дневник хранится в Енисейском Краеведческом музее, Бегичев написал: *«Мне очень хотелось побывать в неизвестных местах».*

21 июня 1900 года экспедиция на шхуне «Заря» вышла из Кронштадта и отправилась на поиски загадочной Земли Санникова. На борт «Зари» были приняты: уголь, инструмент, 12 хронометров, для определения координат, ездовые собаки. 18 августа вошла в гавань на острове Диксон. Трудным оказался путь от Диксона на восток Таймырского полуострова. В октябре 1900 года экспедиции пришлось встать на зимовку в заливе острова Боневы. 28 августа 1901 года «Заря» продолжила путь на восток. 10 сентября «Заря» взяла курс на место, где, как бы, предполагалось, находится Земля Санникова. *«На пути встречались непроходимые льды, и шхуне приходилось не однажды менять курс».* [1].

Вот как описывает Бегичев полные тревог и ожиданий дни плавания – 27 августа 1901 года: *«Начальником была обещана премия тому, кто первый увидит землю Санникова. Но, увы! Сколько мы не смотрели в трубы и бинокли, Земли Санникова мы не видели. Много раз меняли курс, но все бесполезно, - Земли не было».*

24 сентября 1901 года в лагуне на острове Котельный, началась вторая зимовка экспедиции. Во время зимовки Э.В. Толль активно готовился к пешему переходу на остров Бенета, от которого он надеялся достигнуть Земли Санникова. В своих дневниках Н. А. Бегичев вспоминает: *«Вот он – неведомый Север! Что ждет нас впереди? Где эта пропавшая и загадочная Земля Санникова, которую мы ищем столь долго? Найдём ли мы ее, как упорно утверждает начальник экспедиции барон Э. Толль? Но от намеченного не отступимся».* [1]

Шхуна «Заря» и её экипаж почти год провели в ледовом «плёну». Толль искренне верил в существование Земли Санникова и решил на собачьих упряжках по льду, отправиться на её поиски с двумя каюрами и астрономом Зеебергом.

В 1901 г. Толь вместе с астрономом Зеебергом и 2 помощниками ушли на собаках на самый северный из Новосибирских островов, а остальным членам экспедиции было предложено производить наблюдения на южных островах и ждать возвращения до октября 1902 года. С ними просился и Никифор Алексеевич:

- *«Возьмите меня с собой, Эдуард Васильевич»* – сказал Бегичев. Э.В. Толь ответил:

- *«Вы нужны здесь. Вы должны, во что бы то ни стало сохранить «Зарю», людей, коллекции для науки»...*

В случае, если Толль и Зееберг не вернутся к этому сроку, возвратиться в Петербург и увезти собранные коллекции, оставив «Зарю» зимовать. После трудной зимовки Никифор Алексеевич записал в своем дневнике: *«Мы стали отпиливать вокруг судна лед, эта работа была очень тяжелая, но вскоре ихуна была на плаву. Прозвучало Ура!»*. Прождав 2 месяца свыше назначенного срока, стало ясно: Толль погиб, Земли Санникова не существует, остальные члены экспедиции поехали в Петербург.

Но в труде Устимовича «Памяти Бегичева» написано: *«Экспедиция привезла много ценного материала и подробное описание земли Санникова, Беннета, Новосибирских островов и полярных берегов Сибири»*. У меня сразу возник вопрос: «Как Н.А. Бегичев мог описать землю Санникова, если ее не существовало?». В этом мне нужно было разобраться. А что же сегодня нам известно о Земле Санникова? По мнению учёных:

- *«Земля Санникова была разрушена морем и исчезла, как ряд других островов сложенных в значительной мере ископаемым льдом»,*

- *«возможно, Яков Санников принял остров за большое скопление льда, айсбергов»*.

Маргарита Васильевна продолжила свой рассказ о Н. А. Бегичеве: *«Никифор Алексеевич научился в этой экспедиции пользоваться различными геологическими, астрономическими приборами. В дальнейшем это ему очень пригодилось, особенно в самостоятельных и одиночных походах»*.

Дальние плаванья, странствия по Северу обогатили его огромным опытом, общение с передовыми учеными, знаменитыми путешественниками, способствовали развитию таких природных качеств, как сообразительность, пытливость, наблюдательность.

В середине августа яхта прошла остров Диксон и направилась дальше на восток. Наступил сентябрь. Навстречу кораблю стали попадаться острова сплошного торосистого льда, они мешали дальнейшему продвижению на север. Тогда «Заря» стала на одиннадцатимесячную зимовку в Таймырском проливе. Только в конце августа 1901 года «Заря» сумела вырваться из ледяных оков. Обогнув Таймыр и пройдя мыс Челюскин, вошла в море Лаптевых, и взяла курс к Новосибирским островам. Где-то здесь, как предполагал Толль, находилась загадочная «Земля Санникова».

Судно встало на очередную зимовку вблизи острова Котельного. В начале июня Э. Толль оставив судно, с тремя спутниками отправились по льду на остров Беннета. Через два месяца яхта вошла в бухту Тикси. «Земля Санникова» не была найдена. Э. Толль с тремя спутниками пропал. Так закончился поход Н. А. Бегичева к «Земле Санникова». Это был невероятно сложный поход, были и испытания, которые выпали на долю каждого участника. Это была проверка, на духовную и физическую выносливость.

1903 год. На поиски Э. В. Толля

В начале мая 1903 года, Бегичеву пришлось отправиться в спасательную экспедицию посланную Академией наук, на поиски Э. В. Толля и его спутников, о судьбе которых ничего не было известно. Руководителем был назначен А. В. Колчак. В начале мая, отряд приступил к поискам, это было необычайно тяжелое путешествие. Н.А. Бегичев с командой, прошли огромное расстояние на собачьих упряжках по льду, пешком к острову Беннетта. В тяжелых условиях похода, отряд неоднократно выручала смекалка и ловкость Бегичева, его выносливость и обширные познания в морском деле. Э. Толля с его спутниками не нашли.

На острове Беннета Бегичевым и его командой была обнаружена зимовка, следы Э. Толля, вещи, научные коллекции и документы, среди них прощальное письмо, адресованное в Академию Наук. Из письма все узнали, что Э Толль почти десять месяцев назад, покинул остров и направились на юг, к острову Новая Сибирь. Из последних сил, к призрачной Земле Санникова. Сразу стало ясно: Толь и его спутники погибли при возвращении с острова Беннета. Никифор Алексеевич в своих записках высказал предположение, что на этот шаг их толкнул голод. Над трагической судьбой Э. Толя, Бегичев с болью в сердце задумывается: *«Во имя чего погиб Толль, во имя чего рисковал жизнью, я вспомнил его слова о счастье исследователя, и решил тоже посвятить себя открытию новых, северных земель для России»*. [3] За экспедицию Н. А. Бегичев был награжден Золотой медалью Академии наук.

1904 год. Русско-японская война

Возвратившись из похода Н. А. Бегичев узнал о начале русско – японской войны и тут же принял решение, сражаться за честь русского флага. Его назначили боцманом на миноносец «Бесшумный». В 1905 году мы видим его в Порт – Артуре. Во время одного из боев миноносец получил пробоину. Только благодаря находчивости, выдержки, отваги и смелости Бегичева «Бесшумный» был спасен. Под огнем неприятеля, засыпанный снарядами, Бегичев наложил пластырь, и миноносец продолжал бой. За это дело Бегичев был награжден орденом за храбрость. *«Пришли в Порт – Артур, - встали у стенки, к нам собралось много начальства. Расспрашивали, как было дело. Адмирал похвалил меня за быструю подводку пластыря. После этого мы вошли в док на починку. Оказалось, у нас был погнут гребной вал, лопнули правый кронштейн и несколько листов подводной части. За это дело я получил Георгиевский крест 4 степени»* По завершении войны Никифор Алексеевич поехал на Родину, и оттуда в Санкт - Петербург. В конце июня, после демобилизации из флота Бегичев решил вернуться на Север. Мечтал о будущих путешествиях, и тянуло его к берегам Ледовитого океана и Сибири.

1906 год.

В 1906 году, устав от тупой городской жизни, уезжает на Крайний Север, в район нижнего течения Енисея. Так он оказался в Дудинке, жил в устье Енисея. Бегичев подробно описывает этот северный населенный пункт. *«Село Дудинка маленькое, в нем всего 10 домов. Живут в нем более торгующий класс, которые осенью по снегу, идут все на оленях с товарами в тундру, и ведут там меновую торговлю с якутами, тунгусами. Завозят товары: чай кирпичный, табак листовой, сухари, муку, порох и прочий товар, а вывозят из тундры пушнину, больше всего песца. Я скоро познакомился с ними, с жителями Дудинки».* Дудинка Никифору Алексеевичу понравилась, и он сразу привлек к себе внимание всех жителей. *«Был он высок, плечист, носил бородку, усы и подстриженные «под бобрик» волосы. Говорил густым сочным басом с едва заметным волжским «оканьем», ходил чуть в развалку, как ходит бывалый моряк».* Так описывают его люди, которые его знали.

Срубил избу в тайге, подолгу не бывал дома, занимался пушным промыслом и исследовал Таймыр. Рассказывает Маргарита Васильевна: *«Скоро Бегичев стал для жителей Севера своим человеком. Он умел хорошо охотиться. После удачной охоты по обычаям тундры делился мясом со всеми. Гость, в любое время суток приехавший к нему, встречал теплый прием и радушное угощение. Бегичева еще любили за то, что он никогда не обманывал коренных жителей, как это делали купцы, скупая пушнину за бесценок».* [3]

Он называл себя "последним одиночкой" так как, все самые сложные походы по Таймыру, тайге и тундре он совершал в одиночку. Знал окраины полярной Сибири и пользовался громадным уважением среди местного населения.

1908год. Открытие острова Большой Бегичев

Однажды он услышал рассказ о таинственном острове - «Земле Дьявола», откуда никто не возвращается. Находится же остров против Хатангского залива. Днем и ночью оберегает его Соляная Сопка – Тус-Тах.

Никифор Алексеевич загорелся: надо, во что бы то ни стало самому узнать, действительно ли существует такой остров. Мотивом к исследованиям послужил рассказ коренного жителя Захара Бету о «заклятом» острове,

находящемся против устья залива. По словам Захара, остров населяла нечистая сила, которая не пускала туда людей. Бегичев решил, побывать на таинственном острове. Он понимал, что идти в такое путешествие одному нельзя, надо отыскать верных и надежных спутников. Из жителей тундры, никто ехать не соглашался, *«слишком силен был суеверный страх»*. Весной Бегичев отправляется в Красноярск. Выгодно продав 200 песцов, он закупил припасы, продукты для похода на остров. *«Разъезжая взад и вперед по тундре он наслушался от туземцев о таинственном острове, лежащем северо-восточнее Хатангской бухты в Ледовитом океане у самых берегов Сибири. Туземцы считали этот остров «землей дьявола», никогда не позволяли себе приставать к нему и топтать его почву, только издали показывая его контуры своим детям и пугая их этим углом шайтана. Бегичев заинтересовался островом и решил туда проникнуть. Ни один туземец не решился его сопровождать, и Бегичев подобрал себе двух отважных жителей Дудинки – Кузнецова и Семенова. И вот втроем с самыми примитивными научными инструментами, компасом, биноклем, шагометром и буссолью, Бегичев тронулся по зимнему пути на остров. Он обошел весь остров пешком и прорезал его насквозь. Почва его оказалась насыщенной громадными запасами каменного угля, нефтью, а на поверхности его ютилось неисчислимое количество пернатых и пушного зверя»*. [1]

Как только Бегичев вместе с промышленниками - Диамидом Уксусниковым и Николаем Семеновым двинулся к Хатангскому заливу, по всей тундре пошла «говорка» (весь), что «море-люди» отправились в Тус-Тах, к таинственной «Земле Дьявола». Никто живым оттуда не вернется. 30 апреля 1908 года, Бегичев с двумя спутниками добрался до этого острова, названный позднее его именем (сейчас он именуется «Малый Бегичев»).

Три месяца находился на этом острове, и все время занимался исследованиями. Так, в одном месте ему удалось обнаружить пласты каменного угля, в другом он нашел несколько бивней мамонта и много костей давно вымерших животных. Только во второй половине ноября, когда пролив

замерз окончательно, отправились на материк. Олени с трудом тащили санки, груженные трофеями.

Гордость и радость переполняли сердце Бегичева: покров тайны сорван с «Земли Дьявола»! Неизвестный остров, никем не нанесенный на карты, открыт и исследован. Никифор Алексеевич хорошо понимал, что это открытие имеет немалое значение для науки. С тех пор по всей Таймырской тундре – от Туруханска до Тикси – его стали называть Улахан Анцифор (Большой Никифор). Описав остров и произведя научное исследование его, он собрал все материалы и коллекции, которые решил увезти с собой в Петербург, чтобы доложить Академии об открытии острова в Хатангском заливе. Он прибыл в Петербург во второй половине мая 1909г. Бегичев отправился в Петербург и здесь в Академии Наук и Географическом обществе прочел о нем доклад. Его имя так и осталось на всех картах мира. А доклад его в Академии наук произвел большое впечатление на русских ученых. Встретили его хорошо, выдали новое ружье и берданку военного образца. Вот что записывает он в свой дневник между своими докладами и встречами с учеными в разных учреждениях Санкт-Петербурга: *«В России мне не понравилось жить. Особенно в больших городах. Все нужны деньги, деньги. Хотя у меня были деньги, но я их не жалел и не походил на других – часть истратил, а остальные раздал знакомым, кто в них нуждался. В Петербурге я оставаться на службе не хотел, заниматься торговлей не по мне. Вот я и решил вернуться на старые места к берегам Ледовитого океана, где чувствовал себя ни от кого не зависящим и совершенно свободным гражданином»*. [1]. И Никифор Алексеевич снова поехал на Север. Возвратившись в Дудинку, Никифор Алексеевич узнал, что здесь находится норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен. Он познакомился с Нансеном и рассказал об открытом острове.

Летом 1913 года Никифор Алексеевич в Красноярске знакомится с Анисьей Турбиной.

Рассказ М. М. Корзиновой: *«Моя мама и Никифор Алексеевич были очень красивой парой, подходили друг другу. В семье было шестеро детей, и всех она сильно любила. Ей было 22 года, и Н. А. Бегичеву 40 лет, ее он украл, когда она провожала свою подругу. Поднявшись на пароход, он запер ее в каюте, а когда отошли от берега, сделал ей предложение. Ей он тоже понравился, солидный, сильный, высокого роста. Позже мама говорила мне, что всю свою жизнь она несколько не жалела, что вышла за него замуж. Пришлось много вынести, жить в чуме в Авамской тундре, где Бегичев занимался охотой на песца. Потом жили в Дудинке, где купили дом». В 1913 году в семье Бегичевых родилась старшая дочь – Лидия.*

Показывая нам фотографию своей мамы - Анисьи Георгиевны, Маргарита Васильевна со слезами на глазах прочитала стихотворение Красноярского поэта Игнатия Рождественского посвященное ее маме - «Вдова Бегичева».

Наперекор мохнатым, зимним стужам,
В таймырской тундре, где клубилась мгла,
Она лишенья разделяла с мужем,
И все невзгоды с ним перенесла.
Ей спать не доводилось на перинах,
А на оленьих шкурах на снегу...
Вдова землепроходца вся в морщинах,
И перед ней Сибирь еще в долгу.
Старушка на окраине Енисейска,
Где дом с мемориальной доской,
Над нею солнце летнее пролейся,
Над ней, всю жизнь не знавшей про покой.

Прочитав его, она сказала: «Никифор Алексеевич часто уезжал в экспедиции. Не бывал дома по 2 года. В доме в зале на стене висел его большой портрет. Во время его отъездов мама часто подходила к портрету и плакала. Это говорило о большой ее любви к нему.

Открытие рек Лидия и Тамара.

14 мая 1915 года Никифор Алексеевич был на Таймыре. В одном месте дорогу преградила широкая бурная река. Чью-то лодку, оставленную на берегу, унесло и выбросило на противоположный берег. Как переправиться? Недолго думая, Никифор Алексеевич привязал себя к двум оленям, взял нож и кинулся в ледяную воду. На середине реки олени запутались в веревках. Тогда сильным ударом ножа он быстро разрубил узел и поплыл к берегу. Там он взял лодку и на ней вернулся обратно.

Эту реку он назвал Лидией – по имени старшей дочери.

10 – 23 июня, оставив лагерь в дневном переходе от реки Гусиной, Бегичев «легкой санкой» направился один к морю, чтобы точнее определить свое место. Справа он увидел большую реку «ныне река Ленивая» и опустился вдоль нее к морю. «Большая река впадает в западную сторону мыса Стерлигова». Эту реку он назвал Тамарой.

Дневник Бегичева 1915 года этого названия еще нет, а упоминается как река Тамара в его жизнеописании. ААН, ф-47, оп-5, д-1, л.62.

16-29 июня он начал переправу через реку Ленивая всех своих оленей, при этом унесло каяк. Бегичев прыгнул за ним в воду, вплавь догнал и прибуксировал к берегу. «Я дал этой реке название Лидия» ААН, ф-47, оп-5, д-1, л.12.

В начале 1915 года Гидрографическое управление поручило Бегичеву организовать вывоз части экипажей судов «Таймыр» и «Вайгач», застрявших во льдах Карского моря. Гидрографическое управление решило организовать санную экспедицию на собаках или оленях к мысу Шлеллинга. Но кто, же мог бы возглавить столь опасное и трудное путешествие через всю

таймырскую тундру? Ученые пришли к одному выводу: Н. А. Бегичев. Сорок семь суток, почти безостановочно, гнал Бегичев упряжки с теплой одеждой и продовольствием сквозь арктический холод и мрак полярной ночи. Ему удалось вывезти на материк пятьдесят участников полярной экспедиции...

Вот что рассказала нам Маргарита Васильевна об этой экспедиции по воспоминаниям ее мамы Анисьи Георгиевны: *«На Таймыре не было ни одного дела, где бы ни участвовал Н. А. Бегичев. Если узнавали, что, «Улахану Анцифору», нужна помощь, то просто под честное слово отдавали самых лучших, откормленных оленей, не спрашивая о цене. Честность Бегичева была известна всем, и если бы понадобилось достать для его экспедиций не тысячу оленей, а вдвое больше, то и в таком случае ему не отказали бы. «52 человека спас он от смерти (команды судов «Таймыр» И «Вайгач») и доставил их в Голчиху. За одно это, он достоин памяти и уважения. На спасение этих людей он потратил все свои деньги, и занял более 10 тысяч рублей. Которые ему так и не вернули, и он еще долго отдавал свои долги».*

Сам он оставался на побережье до 1 октября и только 26 октября вернулся в Дудинку.

Неимоверно трудный, редкостный даже в истории Севера переход через всю таймырскую тундру рассказывала дальше Маргарита Васильевна, «2,5 тысячи километров по рыхлому снегу, через бурные, холодные реки и почти недостижимые горы Бырранга проделал отряд Бегичева».

Самым главным достижением в своей жизни Никифор Алексеевич считал экспедицию по поиску двух исчезнувших норвежских полярников из команды Р. Амундсена. его по телеграфу в Христианию.

Летом 1918 года знаменитая экспедиция Амундсена на парусно-моторной шхуне "Мод" в районе нынешнего мыса Челюскина более, чем на год, попала в ледовый плен. Чтобы послать просьбу о помощи, осенью 1919 года Амундсен отправил штурмана Пауля Кнутсена и плотника Петера Тессема на остров

Диксон, где работала единственная в Арктике радиостанция. Посланные на Диксон оба норвежца пропали бесследно, и норвежцы обратились за помощью, к Бегичеву.

Только в 1922 году, в устье реки Пясины, он сумел найти корреспонденцию и личные вещи пропавших норвежцев. Позже, в пяти километрах от радиостанции, в расселине, между обломками скал Бегичев нашел скелет и остатки одежды. Несколько экспертиз, проведенных в разное время, дали однозначное заключение: останки принадлежат норвежскому моряку Петеру Тессему. Он погиб, не дойдя три километра до цели!.. Норвежское правительство наградило Бегичева золотыми часами. На часах была надпись: «Храброму и отважному Бегичеву – благодарная Норвегия».

Последняя экспедиция и смерть Никифора Алексеевича Бегичева.

Рассказывает М. В. Корзинова:

«В 1925 году Н. А. Бегичев заключил договор с «Сельскосоюзом», создал первую на Севере промысловую артель «Белый медведь». Ее цель была проста: набить как можно больше пушнины, потому уходили на Север сразу на три года. Моя мама – Анисья Бегичева ему доказывала, что в его годы, имея детей – мал мала меньше, пора уgomониться, заняться как люди делом, а не шататься бог весть где».

Экспедиция была организована, в нее вошли семь человек: Бегичев Н. А., 2. Горин Д. И., 3. Зырянов Л. И., 4. Сапожников Гаврил, 5. Семенов Николай, 6. Эвенк Маньги и 7. Натальченко В. М.

Было много желающих, идти с Н. А. Бегичевым, но он отобрал как ему казалось самых надежных. Для ведения отчетности артели он взял своего приятеля, счетовода – Василия Михайловича Натальченко. Снабжением экспедиции занимались плохо, и половина продуктов оказалась непригодной для питания. Экспедиция еле продержалась до весны 1927 года. Промысел был неудачный. Начался голод.

Из показаний Василия Михайловича Натальченко – 35 лет, уроженец Ковенской губернии: *«Выехали мы из Дудинки 16 июня 1926 года. Кроме Н. Алек. нас было 5 человек: я, Семенов Николай Егорович (живет в Енисейске), Горин Дмитрий Иванович (живет в Енисейске), Зырянов Лука Иванович (живет в станке Верецагине Туруханского края), и тунгус Гавриил Прокопьевич Сапожников (станок Хантайка, Туруханского края, не доезжая 150 верст до Дудинки).*

Цель нашей экспедиции была промышленная – песец и белый медведь. Выехали мы гужевым путем на оленях на реку Нижнюю Пясину (в 120 км. от Дудинки к СВ.). В пути находились 24 суток: ехать пришлось по глубокому снегу, на нуждающихся и тощих оленях. Припасы и лодки (2) были у нас заброшены зимним путем на станке Заостровке на реке Новой Пясине впадающей в океан и имеющей там широту 250 сажень».

Тринадцатого июля 1926 года, продолжили путь на двух лодках, с Бегичевым шли Семенов и Сапожников, на другой были остальные трое и еще взятый Бегичевым по пути седьмой спутник тунгус - Маньги, последний был взят по просьбе князя Агато (Александра Анциферова). Выехали они все здоровые. В устье Новой Пясины, на берег океана мы пришли 2 августа 1926 года.

«Остановились мы на 14 и 20 градусах широты и на 85 градусах долготы по направлению к Диксону. Там мы построили избу из сплавного леса прибываемого в обилии на берег волнами и занялись охотой. Так прошло около месяца. Затем занялись заготовкой мяса оленины и промыслом песка, которого мы добывали пастями. Все темное время мы пробыли в избе, все были здоровы. Промысел начали 23 декабря 1926 года. В январе Бегичев был здоров. В конце февраля 1926 года он почувствовал болезнь – цингу, проявляющуюся на деснах. Сначала он не признавался.

В марте он уже стал жаловаться на слабость ног. К тому времени мы израсходовали все жиры, сласти, мясо и рыбу, оставался один лишь хлеб. При заготовке мы ошиблись в расчете. Очень много поедал не принятый в

расчет тунгус Маньги, который вновь набросился на соблазнительные для него наши продукты. Когда болезнь стала ухудшаться Никифор Алексеевич решил, что необходимо съездить на Диксон, на радиостанцию и попросить там продуктов. Одновременно с Никиф. Ал. Заболел и Зырянов. За продуктами поехал я, Натальченко, один на 4 собаках. 3 мая достиг я Диксона 8 мая на пятые сутки. Погода была отчаянная. Бури и пурги, и я не раз был на краю гибели. На Диксоне меня встретили радушно, прочли письмо Никифора Алексеевича, и выдали мне припасы и 2 собак. Я получил полтора пуда мяса и пуд сахару, 15 банок мясных консервов, 10 банок сгущённого молока, 5 фунтов клюквенного экстракта, 7 фунтов уксусной эссенции (для втираний в ноги), пуд капусты, 6 фунтов голландского сыра, и 20 фунтов компота. Не доезжая нашего зимовья, выехал я 16 мая 1927 года, а приехал домой вечером 20 мая. Меня на пути встретил Сапожников, который сообщил мне о смерти Никифора Алексеевича Бегичева, скончавшегося 18 мая, в 7 часов утра. Похоронили мы его 22 мая, на высоком месте, сажень 8, в 150 саженьях от нашего дома. Поставили деревянный крест с надписью: «Под сим кресто покится тело известного путешественника и инициатора промысловой артели Никифора Алексеевича Бегичева, скончавшегося 18 мая 1927 года. 59 лет. Желание вдовы Анисьи Григорьевны и наше, Натальченко, Семенова, Сапожникова, перевезти прах Никифора Алексеевича для погребения в Енисейск. Летом, в июне, сего 1928, я, Семенов Сапожников собираемся опять на Новую Пясину на промысел. После Никифора Алексеевича остались дневники его прежних экспедиций и автобиография его. Дневника последней экспедиции Н. А. не вел, а составил я. Пай пушнины оставшийся на долю покойного Н. А. обращен на погашение его долга интегральному, туруханскому кооперативу. Зырянов благодаря привезенным мною продуктам был спасен и остался жив. Мы взяли из Дудинки 6 собак, из коих две пали по дороге, а другая на берегу океана. Дневник предсмертной экспедиции Никифора А. я согласен передать Академии Наук по снятии копии. Я рассчитываю снять копию до моего отъезда в экспедицию. По

снятии копии, я подлинник передам. В этом дневнике около 80 листов убористой рукописи, наклеены мои фотоснимки.

В. М. Натальченко подписал.

Василий Натальченко не успел увидеть друга живым, опоздал на сутки. 18 мая 1927 года Н. А. Бегичев умер. Из показаний Семенова Николая Егоровича, 39 лет, уроженца Туруханского края с Верхнеимбатского:

«После отъезда В. М. Натальченко на Диксон за припасами, Никифору Ал. стало с каждым днем хуже. Он уже не вставал с постели, кормили мы его поневоле, только хлебом и чаем, других продуктов уже не было. Он собирался все время написать жене и детям, но так и не собрался. Ухаживал я за ним все время. Вечером 17 мая Никифор Алекс. передал мне, что золотые часы бывшие при нем и присланные ему в свое время норвежским правительством, он завещает своему сыну Мише. Он все время беспокоился о В. М. Натальченко, так как со времени его отъезда начались пурги. Н. А. говорил не раз, что Натальченко вероятно погибнет. Около полуночи я дал ему чаю. Накануне Сапожников убил дикого оленя и мы предложили Н. А. супу из свежего мяса. Об этом он не раз просил раньше, но не было случая убить оленя. Н. А. отказался есть суп. Он уже совсем ослабел. В полночь 17 мая мы легли спать, а когда я утром в 3 часа, 18 мая проснулся, Н. А. был еще живой, утром он ничего не ел, и ничего не говорил. Совсем обессилел. Когда я к нему подошел около 7 часов утра, он вздохнул 3 раза и умер. Подписал Семенов. 18 марта 1928 года Енисейск.

Дочь В. М. Натальченко и Анисьи Бегичевой – Маргарита Васильевна Корзинова, так сказала по этому поводу: *«Василий Натальченко, женился после смерти Бегичева на его вдове и взял заботу о семье друга, но тридцать лет жил в атмосфере подозрений». Все награды, в том числе и золотые часы, которые берег Бегичев, конфисковали в пользу государства. И еще долгое время после его смерти приходили к нам домой и требовали сдать золото, но какое там было золото, когда в семье много детей. Мы жили очень бедно.*

Пенсия у мамы была всего 40 рублей. Бедность была такая, что А. Г. Бегичева написала письмо в Академию Наук: *«Я жена покойного Никифора Алексеевича. Я состояла с ним в браке с 1913 года. У меня от него остались дети: Лидия – 13 лет, Михаил – 12 лет, Тамара – 11 лет, Серафима – 10 лет, Владимир – 7 лет и Елена – 3 года. Первые четверо учатся в Енисейской советской школе. Я не имею никаких средств к существованию. Единственное мое имущество – домик на окраине Енисейска, в котором я живу с детьми, и одна корова. Я рассталась с Никифором Алексеевичем в Дудинке 16 июня 1926 года. Известие о его смерти я получила по телеграфу, через Диксон от Натальченко - 10 августа 1927 года. Передаю заявление на имя академии Наук об исходатайствовании мне с детьми пенсии и о согласии моем передать в Академию оставшиеся документы после мужа. Прошу о выдаче мне пособия до назначения пенсии. Подписала Бегичева.*

Весть о смерти Бегичева быстро разнеслась по тундре. Те, кто знал его, не могли в это поверить, что "Улан Никифор" - "Большой Никифор" – так звали его туземцы, среди которых он был непререкаемым авторитетом и уважением, умер от цинги... Это было его последнее путешествие.

После смерти Бегичева, считали, что Никифор Алексеевич был убит своим товарищем Василием Натальченко, а он долгие годы пытался найти справедливость и восстановить свое доброе имя. Писал Генеральному прокурору СССР гор. Москвы: *«Я 30 лет носил имя убийцы и общественность смотрела на меня как на убийцу. В течении всех этих лет до настоящих дней, я не находил себе места, и не рад был вольному свету, у меня в голове были только одни мысли, о трагической развязке. Но от того я не сделал, чтобы не показать свое безволие и малодушие. А решил лучше перенести все невзгоды в душе. Но все равно в конце концов нервы не выдержали, лопнули и меня парализовало, и я навечно остался калекой с одной работоспособной ногой и рукой, правой стороны. Вот до чего клевета и сплетни доводят человека. Теперь меня одно удивляет, с чем я никак не могу смириться, а именно: как так можно в такой демократичной,*

свободной стране, как Советский союз, на протяжении почти 30 лет, пропускать в печати такую нелепость, форменно ложную, ничем не обоснованную и не доказанную клевету и допускать такие издевательства над живым человеком и все это делали исключительно на основании только сплетен. Нельзя так подходить к делу в демократической стране. Это позорно. Так же считаю необходимым сказать, что лживой клеветой мне нанесли глубокую травму, которой искалечили мне всю жизнь».

Следственная группа проверяла все известные и вероятные версии о насильственной смерти Бегичева. Ни одна из них не подтвердилась объективными данными исследования. Таким образом судебное и медицинское исследование полностью исключило версию о насильственной смерти и пришла к выводу, что смерть Бегичева наступила от авитаминоза (цинги). Выяснилось, что Бегичев ранее перенес цингу. Так, что версия о насильственной смерти Бегичева не нашла своего объективного подтверждения.

28 июня 1964 года в поселке Диксон был открыт памятник отважному исследователю, сделавшему огромный вклад в изучение Таймыра. Рыбаки с мыса Входного, доставили на собачьих упряжках гроб с останками Никифора Алексеевича Бегичева и замуровали в постамент памятника.

Заключение

По данной теме я изучил большой объем материала, и постарался в этой работе отразить свой авторский подход. Как мне удалось установить, жизнь Н. А. Бегичева – это летопись мужества, благородства, бескорыстного и верного служения своей Родине.

Никифор Алексеевич был яркой, разносторонней личностью: моряком, путешественником, полярным исследователем, самоотверженным ученым, охотником и настоящим знатоком своего дела. Он также был участником 1 Мировой войны, и защитником Порт-Артура, за что получил Георгиевский крест, что ясно показывает на патриотизм и смелость этого человека.

Если говорить о его экспедициях на Крайний Север и Таймыр, то Никифор Алексеевич Бегичев внес большой вклад в развитие науки. Открыв острова (Большой Бегичев и Малый Бегичев), реки (Лидия и Тамара), горную гряду, озеро. Его деятельность была оценена не только местными исследователями, но и учеными нашей страны и мира, такими как Норвегия. Достаточно вспомнить его выступления Академии Наук, Географическом обществе, получение наград Норвежского правительства.

И не смотря на то, что, к сожалению, у меня не было возможности провести более глубокое исследование за отсутствием архивных материалов (хотя я обращался в Академию Наук с просьбой прочитать «Дневники Бегичева» в электронном варианте). Все же мне кажется, я смог представить Вам Н. А. Бегичева как человека, чей жизненный путь достоин памяти и уважения потомков.

Писатель, историк Н. Бичехвост так написал о Н. А. Бегичеве: *«Железная воля и отвага Бегичева сделали для России много полезного, и он встал в одном строю с мировыми путешественниками».*

В памяти потомков коренных обитателей полуострова Таймыр он остался как «Улахан Анцыфер» - большой Никифор. А мы, жители г. Енисейска, можем гордиться тем, что он жил в нашем городе.

Список источников и литературы

Дневник Н. А. Бегичева

1. Ф - 5, О. -17 , Д - 6, Очерк из «Известий Средне – Сибирского Географического общества» т. 3 , вып. 4. Красноярск 1929 г. / П. М. Устимович «Памяти Н. А. Бегичева»
- 2.Хронология Таймыра: хронология исторических событий генезиса Таймыра и Норильского района /авт.-сост. В.В. Денисов, под ред. С.А. Стрючков, О.Л.Н. Стрючкова. - Норильск : АПЕКС, 2009. - 224 с.
- 3.Н. Бичехвост, /Одержимый диким Севером/

- В.А. Безруких, М. В. Кириллов /Физическая география Красноярского края и республики Хакасии/ - Красноярск 1993. - 190 с.
- 5. В.А. Безруких, М. В. Кириллов /Физическая география Красноярского края и республики Хакасии. Хрестоматия / - Красноярск 1995. - 283 с.
- 6. В.В. Чагин /Полярные горизонты. Енисейский Север. Красноярская Арктика/ - Красноярск, 2000. - 320 с.
- 7. П. М. Устимович, /Остров Бегичева, его открытие и описание/ - «Труды полярной комиссии Академии наук СССР», 1932, № 11.
- 8. Н. Я. Болотников, /Последний одиночка/ - Москва, 1976. – 221 с.
- 9. Полярная энциклопедия школьника /Арктика – мой дом. История освоения в биографиях знаменитых людей / - Москва, 2000. – 280 с.
- 10. Лисовский К., По следам Улаханан Анцифора. Красноярск, 1970.
- 11. Лисовский К., /Здесь, где почти не слышен голос мира, он, Бегичев, прокладывал следы/. Дудинка, 1990

Н. А. Бегичев – полярный исследователь, Почетный гражданин г. Енисейска

г. Енисейск – ул. Каурова – 31, здесь жил с семьей Н.А. Бегичев (фото Гуляев Д.) Текст мемориальной доски:
«Здесь жил известный землепроходец, полярный исследователь Н.А. Бегичев»

Н. А. Бегичев – с женой и дочерьми Лидией и Тamarой.

Дочь Анисьи Георгиевны Бегичевой – Карзинова М. В.

Команда шхуны «Заря». Экспедиция Э. Толля к Земле Санникова.

Карта Новосибирских островов, место поиска 2 членов экипажа Р. Амундсена

Знак Бегичева оставленный на о. Беннетта в 1921 году. (Знак Бегичева – толстое бревно плавника с глубокими зарубками – экспонат Музея Арктики и Антарктики).

1926 год. Промысловая артель «Белый медведь»

А. Г. Бегичева с портретом мужа Н. А. Бегичева. Портрет хранится в Енисейском краеведческом музее.

Копия 6
4/

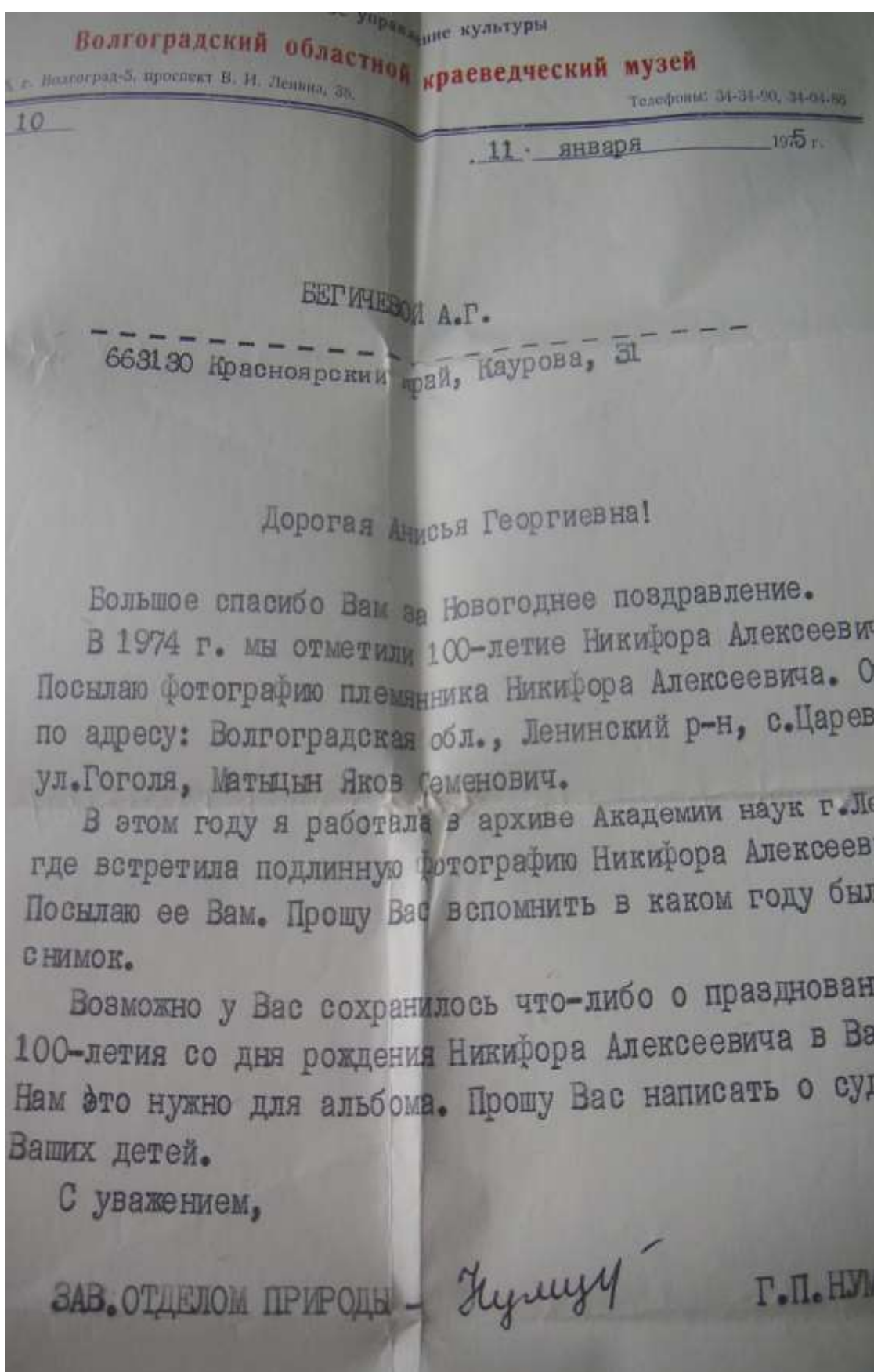
Секундарта, относящаяся к смерти
Н. А. Бегичева.

Умрило мая 1927 года.

Показания сестры Бегичева

Я жена покойного Никиты Николаевича
Александровича с ним в браке с 1913 года. У меня от
него остались дети: Андрей 13 лет Михаил 12 лет
Павел 11 лет. Сергей 10 лет. Владимир 7 лет. И сына
Зина. Первые четверо братья в Симбирской Совет-
ской школе. А младший Николай среднее образование
получил в Симбирске. В котором я живу с детьми
и одна корова. Я рассталась с Никитой
Александровичем в Душанбе 16 июня 1926 г. Известие
о его смерти я получила по телеграфу чрез Душан-
бе от Натальи Юльевны 10 августа 1927 года. Пе-
редать заявление нашим Академическим наукам об
исследованиях мне с детьми переехавшим и
о смерти моей передать в Академию остав-
шейся документной документации. Протесту обиде
мне послать до назначения пенсий. Подписана

Письмо А. Г. Бегичевой в Академию наук – 1927 год

Переписка А. Г. Бегичевой с Волгоградским краеведческим музеем – 1975 г.

М. В. Карзинова читает письмо Н. Я Болотникова

Переписка М. В. Карзиновой с писателем Н. Я. Болотниковым, автором книги о Н. А. Бегичеве – «Последний одиночка»

М. В. Карзинова с семейными фотографиями.